

Опоздал вернуться. Почему соотечественники не приняли Солженицына

21 июля 1994 г. на Ярославский вокзал г. Москвы прибыл вернувшийся из изгнания Солженицын. Но Россия его возвращения почти и не заметила - кроме узкого слоя интеллигенции. Вернулся не в ту страну Михаил Веллер, писатель, философ - Великий русский писатель Солженицын вернулся не в то время, не в ту страну, не с той стороны и не в том качестве. Миф о себе самом Первая мысль, которая возникла при его возвращении, - френч вроде как у Керенского, а едет в вагоне, оплаченном иностранной державой, как Ленин с товарищами. Нехорошая ассоциация. Солженицын полагал, что он проедет от Владивостока до Москвы через всю страну, на всех станциях его будут встречать толпы ликующего народа, он будет им проповедовать, а BBC будет это всё снимать, делать сериал и платить ему высокий гонорар. Это сочетание проповеднической миссии с саморекламой и шоу-бизнесом - оно людьми хоть вслух и не формулировалось, но ощущалось и производило невыгодное впечатление. Солженицын был и навсегда останется автором великой эпопеи «Архипелаг ГУЛАГ». Это вежа, это одна из вершин, это публицистика, которая поднялась до уровня высочайшей литературы, потому что отвечала старым заветам классиков: « И уголь, пылающий огнём, Во грудь отверстую водвинул... », «... Глаголом жги сердца людей ». Но в беллетристике его достижения были гораздо скромнее, и успех «Одного дня Ивана Денисовича» - это во многом момент везения, определённую роль в котором сыграли и Александр Твардовский , рискнувший опубликовать его в «Новом мире», и Никита Хрущёв , который «Ивана Денисовича» одобрил. Александр Солженицын, 1995 год. Фото: www.russianlook.com Но когда великий борец с советской деспотией Солженицын получил Нобелевскую премию, когда «Архипелаг ГУЛАГ» был переведён на все языки мира, когда он был выкинут с родины, когда писатель Генрих Бёлль лично встречал его в ­аэропорту в Германии, конечно, Солженицын стал фигурой легендарной. А реальный человек никогда не сможет возвыситься до легенды о себе, до мифа, которым он стал. Солженицын же, будучи человеком крайне честолюбивым и при этом весьма чёрствым к окружающим, этот Солженицын тем более до мифа дотянуть не мог. Спутал времена Явившись в Россию в 1994-м, он немного спутал времена. Уже распался Советский Союз, уже был расстрелян парламент, уже отпустили цены и народ офонарел от шоковой терапии. Уже республики стали независимыми государствами, уже обнищали инженерно-технические работники, уже кандидаты наук стали «челноками», уже вся страна превратилась в большую барахолку, где торговали самой дешёвой дрянью. И тут приехал Солженицын и стал учить всех жизни. Разумеется, его слова воспринимались как какой-то назойливый шум чудака. Если бы Солженицын вернулся в 1986 г., накануне перестройки и гласности, накануне великих честолюбивых планов по реформированию страны, то эффект от его возвращения был бы сокрушительный. А если бы он тогда (а не в 1990-м) ещё и опубликовал свою знаменитую статью «Как нам обустроить Россию», тогда он сиял бы несколько ниже небес, но значительно выше Льва Толстого . Американцы давно сформулировали: «Успех - это место и время». Солженицын упустил место и время.

Один день Александра Исаевича. 5 фактов из жизни Солженицына

Почему он решил вернуться в 1994-м, а не когда всё только заваривалось? Когда человеку под 70 лет, время для него практически останавливается. Если бы в 1986 г. ему было лет 35-40, он воспринимал бы всё быстрее, он бы понимал, насколько всё радикально переменялось за прошедшие годы. В силу возраста он темпа изменений ощущать уже не мог. Во-вторых, когда человек живёт в вермонтской глуши, где жизнь стабильна, и за новостями наблюдает исключительно по телевизору и из газет, то ему кажется, что это те же самые люди в той же стране, которые так же думают и так же чувствуют, как и в те годы, когда он покидал родину. Он не в силах был понять, что сменилось всё! Эмигрант, который на 20 лет оторвался от родины, возвращаясь, никогда не сможет войти в ту же самую воду. Не удалось это и Солженицыну. По другому пути

257 свидетелей правды. Кто и как помог Солженицыну завершить его «ГУЛАГ»

Его программа «Как нам обустроить Россию» процентов на 90 и сейчас представляется мне и многим моим знакомым абсолютно здоровой. Дальше начинается «но». Он судил об отдельных секторах экономики и политики, об отдельных, пусть и важнейших, частностях, не будучи в силах свести их в единую систему. Когда заболевает человек, лечить нужно ту часть организма, из которой происходит болезнь, а не её следствие. Всё, что нужно было тогда (да и сейчас) стране, - это разделение трёх ветвей власти. Это сочетание свободного предпринимательства с твёрдым и непродажным государством. Это изменение налоговой и бюджетной политики, дабы деньги направлялись в нужные регионы и в нужные отрасли. Всё остальное было бы сделано само собой. Но страна пошла по другому пути. Конечно, нужно развивать регионы, как предлагал это сделать Александр Исаевич. Для этого иначе должна быть устроена власть, иначе должны собираться и распределяться налоги, иначе должны быть расставлены экономические приоритеты. Главное - должна была быть резко поднята производительность труда - на

порядок производительнее того, что происходило в Советском Союзе. К тому времени, как Солженицын явился, уже взойшло несколько волн экономистов - модных, мощных, спорящих друг с другом. После «500 дней» Явлинского, после статей Шмелёва и Лациса, работ Аганбегяна и Богомолова Солженицын в качестве реформатора воспринимался как некий анахронизм, а его статья выглядела упражнением христианского беллетриста. Юлия Шигарева Александр Солженицын, 1999 год. Фото:

www.russianlook.com Предсказал драму Сергей Шаргунов, писатель - Когда мне было лет 8-9 (а было это в конце 80-х), мы с приятелем играли в игру под условным названием «Солженицын вернулся». Мы представляли себе, что Александр Исаевич тайно приехал на родину, а мы его укрываем в избе, защищаем и отстаиваем с палками-ружьями в руках. У нас любят рассуждать на тему «А что, если бы...». А что было бы, если бы Андрей Сахаров не умер, а если бы Александра Меня не зарубили топором, не застрелили бы Игоря Талькова ... И конечно, а что было бы, если бы Солженицын вернулся на родину не в 1994-м, а на 10 или хотя бы 5 лет раньше? А ничего бы особенного не было! К сожалению, правда состоит в том, что кроме Солженицына и вышеперечисленных персон в стране было немало и других неформальных лидеров общества как для левой, так и для правой его части. В том же Съезде народных депутатов участвовало немало писателей, учёных, военных - да кого угодно! И что?

Александр Солженицын. Лучшие цитаты

Конечно, фигура Солженицына особая. Но, даже если представить, что он вернулся бы раньше, что он избирался бы в депутаты или баллотировался в президенты страны на выборах 1991 г., я не очень уверен, что он смог бы переломить ход истории. Вспомните: встретили-то его довольно холодно. Депутаты Госдумы над ним откровенно смеялись. От нового демократического телевидения его довольно быстро отлучили: повешал немного, но когда стал говорить какие-то неугодные власти вещи о бедственном положении народа - на ТВ на Солженицына был фактически наложен запрет. А теперь представим, что он вернулся бы на родину в середине 80-х или в самом начале 90-х. Да так же бы тогда над ним смеялись. Над Сахаровым, кстати, тоже потешались на Съезде народных депутатов. Не правда ли, в этом есть какая-то рифма? Может быть, суть в том, что и академик, и писатель всё-таки не политические деятели. В условиях публичного политического шоу, и уж тем более в условиях теневой делёжки власти, такие люди заведомо проигрывают. Главное, что он мог дать стране, - художественные и публицистические произведения, слова и мысли. Лично для меня в случае с Солженицыным главное - то, что у него сильно болело сердце за Россию. Среди его тезисов о том, как обустроить Россию, есть немало таких, которые приобрели сегодня особый вес. На мой взгляд, Солженицын предсказал ту драму, которую переживает Украина. Его идеи собирания славянского мира и сбережения народа актуальны сейчас как никогда. И о проблемах легальной и нелегальной миграции, которая вымывает коренное население, Солженицын заговорил первым. Можно смеяться, конечно, над его идеей земств, но ведь, в сущности, он говорил о низовом самоуправлении, о необходимости перераспределения налогового бремени из центра в регионы, о налаживании более прозрачной и демократической жизни на местах. Конечно, Солженицын, как и миллионы соотечественников, переживал разочарования, пребывал в иллюзиях, обманывался, но он находил в себе мужество менять ракурс взгляда, реагировать с молодой страстью на вновь открывшиеся обстоятельства. В общем знаменателе у него яркий дар и вера в Россию. Но наивно полагать, что его более раннее возвращение смогло бы всерьёз повлиять на маховик истории, который питали уже давно запущенные процессы и энергии. Историю книги Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» читайте здесь» Сергей Грачёв